

ВЫХОДИТЪ
Еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. газетныхъ Экспедиціяхъ и у Почтмейстера Кріденера въ Тифли; въ С. П. Б. у книгопрод. Крашенинникова, въ конторѣ Газ. Кавказъ, учрежденной при книг. егона Мпхайл.па. въ домѣ Католич. церкви, а въ Москвѣ у Книгопродавца Готье.

Годовая плата
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА 30-го ЮЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія Приказы и Указы.—Извѣстія изъ дѣйствующей Арміи.—Блокада Ахульго, (Продолженіе).—Частное объявленіе.—Прѣбывшіе и выѣхавшіе.

№ 51.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ г. Варшавѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Юля 14-го дня 1849 года.

Переводятся: въ Черноморскіе Линейные Баталіоны. По Линейнымъ Баталіонамъ. Черноморскихъ Линейныхъ Баталіоновъ: № 1-го, Поручикъ *Богачевскій*, и Подпоручикъ *Богачевскій*, — оба № 9-го и Прапорщикъ *Якубовичъ* — № 7-го. № 2-го, Прапорщикъ *Щетилицъ* — № 11-го. № 3-го, Штабсъ-Капитанъ *Вестовъ*, Подпоручикъ *Маняги*, — оба № 4-го, и Поручикъ *Могилевскій* № 16-го. № 4-го, Штабсъ-Капитаны: *Кошевскій* — № 8-го, *Целенцовъ* — № 3-го и *Шлакса* — № 2-го, Подпоручикъ *Яковскій* — № 9-го и Прапорщикъ *Коваленко* — № 1-го. № 9-го, Штабсъ-Капитанъ *Терентьевъ* — № 2-го. № 10-го, Капитанъ *Фришъ* и состоящій въ должности Цесбальнскаго Пристава Штабсъ-Капитанъ *Кобыляцкій*, — оба № 11-го, послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности. № 11-го, Подпоручикъ *Амбражескиъ* — № 3-го. № 12-го, Штабсъ-Капитанъ *Савельевъ* — № 5-го. № 13-го, Подпоручикъ *де-Розенталь 1-й* и Прапорщикъ *де-Розенталь 2-й*, — оба № 16-го. № 14-го, Прапорщнки: *Нейманъ* — № 9-го, *Арциповъ* — № 16-го и *Молчановскій* — № 1-го. № 15-го, Прапорщники: *Лущинскій* — № 3-го и *Кучинскій* — № 9-го.

Юня 15-го дня 1849 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго Полка Штабсъ-Капитанъ *Алихановъ*, назначаемъ и Квартермистромъ Грузинской Дружины, съ зачисленіемъ въ Армію.

Переводится. По Линейнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 15-го Поручикъ *Дамздорфъ*, въ Самурскій Пѣхотный Полкъ.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Убитый въ дѣлѣ съ Горцами, Самурскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщикъ *Добашицкій*.

Юня 22-го дня 1849 года.

Переводится. По Линейнымъ Баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 16-го Капитанъ *Протубицкій*, въ Самурскій Пѣхотный Полкъ.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Адютанта Князя Чернышева Полка: Штабсъ-Капитанъ *Занъ* и Подпоручикъ *Соколовъ*.

Юня 23-го дня 1849 года.

Производится за отличие по службѣ. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка, изъ Прапорщниковъ въ Поручики *Гемпель*.

Умершій исключается изъ списковъ. По Линейнымъ Баталіонамъ, Кавказскаго Линейнаго Баталіона № 10-го Подпоручикъ *Ниточкинъ*.

Юня 24-го дня 1849 года.

Производится: за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 20-го Мая 1848 года. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи Корнетъ: Князь *Саятъ-Гирей-Ахеджковъ* и *Магомедъ-Саяткъ*, — оба въ Поручики, съ оставленіемъ по Кавалеріи. По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго Полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщники *Горисковскій*.

Назначаются. По Кавалеріи. Харьковскаго Уланскаго Полка Майоръ *Шаняцкій 4-й*, Цацъ Майоромъ въ г. Кизлярѣ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. По Арміи. Состоящіи по Арміи, Управляющій Кременчугскою Провіантскою Коммиссіею, Полковникъ *Калутовъ*, Исправляющимъ должность Генераль-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Переводятся: Ставропольскаго Егерскаго Полка Прапорщикъ *Ильяшенко*, въ Кавказскій Стрѣлковый Баталіонъ. По Линейнымъ Баталіонамъ. Черноморскихъ Линейныхъ Баталіоновъ. № 2-го, Капитанъ *Назимко*, въ Аншеронскій Пѣхотный Полкъ. № 11-го, Подпоручикъ *Беридзе*, въ Черноморскій Линейный Баталіонъ № 12-го. № 12-го, Поручикъ *Гедриловичъ*, въ Аншеронскій Пѣхотный Полкъ.

Юня 25-го дня 1849 года.

Производится: за выслугею лѣтъ закоуенныхъ лѣтъ. Въ Прапорщники. Кавказскаго Самернаго Баталіона, изъ юнкеровъ: *Евлаховъ* и *Варламовъ*, — оба въ Тенгисскій Пѣхотный Полкъ. 3-го Резервнаго: изъ юнкеровъ: *Будзинскій*, — въ Эриванскій Карабинерный, и *Гута*, — въ Мингрельскій Егерскій, — Полки.

Назначается. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ *Жуковский*, Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ войскъ Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уволенный изъ Поручиковъ Эриванскаго Карабинернаго Полка Штабсъ-Капитаномъ, *Чипанъ*, въ Тенгисскій Пѣхотный Полкъ, прежнимъ Поручичьимъ чиномъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее СВОЕ благоволеніе, за отличие, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Исправляющему должность Наказнаго Атамана Черноморскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Генераль-Лейтенанту *Рашилю 4-му*; сего же войска: Командиру 11-го Коннаго Полка Полковнику *Борзикову 4-му*; Командиру Конно-Артиллерійской № 11-го Батареи, состоящему по Артиллеріи Подполковнику *Александрову 4-му*; Пѣшаго № 3-го Баталіона Войсковому Старшимъ *Ткаченко*, и Генеральнаго Штаба Капитану *Фолькештану*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ Монаршее СВОЕ благоволеніе Черноморскаго Казачьяго Войска Подполковнику *Шикему*, за отличие, оказанное имъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена *Св. Анны* нижеслѣдующія лица: 1849 года Юня въ 9-й день, — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя при пораженіи Горцевъ, напавшихъ 1-го Ноября прошлаго года на станицу Сингилеевскую, — орденомъ второй степени, Императорскою короною украшеннымъ, Исправляющій должность Начальника Лабинской Линіи и Командиръ 2-й Бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, состоящій по Кавалеріи, Полковникъ *Волковъ 7-й*. — Того же ордена и степени безъ украшенія, Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска 2-го Кубанскаго Полка Есаулъ *Сисекинъ*. — Того же ордена третьей степени съ бантомъ: Сотники: Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Полковъ: Горскаго, *Гуржабековъ*, *Моздокскаго*, Баропъ *Фитшилофъ*, 1-го Ставропольскаго, *Булавиновъ 4-й*, 2-го Ставропольскаго, *Шатъ* и Конно-Артиллерійской № 13-го Батареи, *Ассеевъ*; отставной Сотникъ *Кослякинъ* и Хорунжій 2-го Ставропольскаго Полка *Булавиновъ 2-й*. — Орденомъ *Св. Анны* четвертой степени, съ подписью «за храбрость»: Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Полковъ: Волгскаго, Есаулъ *Сидяковъ*, 2-го Ставропольскаго Сотники: *Делонъ-Лейповскій*, *Июндаревъ* и *Жуковъ* и Хонерскаго Казачьяго, *Соколовъ 2-й*; состоящій по Полевой Конной Артиллеріи, Подпоручикъ *Ходкевичъ* и Хорунжій Казачьихъ Полковъ: 1-го Кубанскаго, *Ба-*

куринскій, 2-го Кубанскаго, *Ступниковъ*, 1-го Ставропольскаго, *Фрейганъ*, 2-го Ставропольскаго, *Колосовъ*, и состоящій при Управленіи Праваго Фланга Кавказской Линіи, Донскаго Казачьяго № 38-го Полка, *Чернушкинъ*. — Въ тотъ же день (9-го Юня), — въ награду за отличное исполненіе обязанности своей во время дѣла съ Горцами 1-го Ноября прошлаго года, — орденомъ *Св. Анны* второй степени, Старшій Ординарторъ Лабинскаго Военнаго Госпиталя. Штабъ-Лекаръ, Коллежскій Ассессоръ *Золотаревъ*. — Того же ордена третьей степени, Лекаръ Войсковаго Лазарета 4-й Бригады Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Титулярный Совѣтникъ *Толмъе*. — Въ тотъ же день (9-го Юня), — въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество, при пораженіи, 17-го Октября прошлаго года, партии *Шансуговъ*, — орденомъ *Св. Анны* четвертой степени, съ подписью «за храбрость» Черноморскаго Казачьяго Войска 6-го Пѣшаго Баталіона Есаулы: *Глинскій* и *Рабоченко*. Юня въ 11-й день, — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ 27-го Ноября прошлаго 1848 г.у Коньельскаго поста на Черноморской Кордонной Линіи, орденомъ *Св. Анны* третьей степени съ бантомъ, Черноморскаго Казачьяго Войска 5-го Коннаго Полка Сотникъ *Рубашевскій* и четвертой степени съ подписью «за храбрость», того же полка Сотники: *Щерба*, *Диброво* и *Лебедевъ*. — Юня въ 9-й день, — въ воздаяніе за отличную храбрость и мужество, оказанныя при пораженіи Горцевъ, напавшихъ 1-го Ноября прошлаго года на станицу Сингилеевскую, — знаками ордена *Св. Анны* второй степени, для *Мусульманъ* установленнаго; состоящій по Кавалеріи, Полковникъ Князь *Мурза-Муса-Тагановъ* и состоящій по Кавалеріи же и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Подполковникъ *Султанъ-Аганъ-Гирей*. — Того же ордена третьей степени съ бантомъ: Штабсъ-Капитаны: Нагайскаго племени Князь *Эдикъ-Абуловъ* и Абазинскаго племени Князь *Магомедъ-Гирей-Лова*. — Того же ордена четвертой степени съ подписью «за храбрость»: Нагайскаго племени: Поручикъ Князь *Туранъ-Ахловъ* и состоящій по Кавалеріи Корнетъ Князь *Ханъ-Мурза-Алишировъ*. — Въ тотъ же день 9-го Юня, — по представленію Намѣстника Кавказскаго объ отличіи-усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета, — орденомъ *Св. Анны* третьей степени, Заслѣдатель Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Майоръ *Омаръ-Бекъ-Касымъ-Хановъ*. — Въ тотъ же день (9-го Юня), — въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя при пораженіи Горцевъ, напавшихъ 1-го Ноября прошлаго года на станицу Сингилеевскую, — бантомъ къ ордену *Св. Анны* третьей степени, 2-го Ставропольскаго Полка Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска Есаулъ *Блялевскій*. — Въ тотъ же день (9-го Юня), — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя при пораженіи Горцевъ, напавшихъ на станицу Сингилеевскую, — золотою саблею съ подписью «за храбрость», Командующій 1-мъ Кубанскимъ Полкомъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, Войсковой Старшина *Хуциевъ*. (Р. В.).

ИЗВѢСТІЯ

изъ

ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Въ IV извѣстіи изъ Арміи было упомянуто о занятіи отрядомъ Генерала отъ Инфантеріи *Либера* города Кронштадта. Нынѣ отъ сего Генерала получена слѣдующія извѣстія:

По слуху Венгерскимъ гарнизономъ Кронштадтской цитадели 10-го Юня, представилась возможность: занять городъ и возстановить законное Императорское правленіе, а въ слѣдъ за тѣмъ и отпрывить отрядъ въ Саксенландъ, для обезоруженія жителей и водворенія законной власти въ участкѣ, по крайней мѣрѣ ближайшемъ къ Кронштадтскому Округу.

Для сей цѣли былъ составленъ отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта *Гасфорта*, изъ 7-ми баталіоновъ

пѣхоты, 1-й роты саперъ и 1-й стрѣлковъ, 4-хъ эскадроновъ уланъ, 12 орудій и 2-хъ сотенъ казаковъ Донскаго № 43-го Полка.

Отрядъ этотъ выступилъ изъ гор. Кройштадта 11-го Юня. Доидя до ручья у селенія Тарглау, Генералъ *Гасфортъ* нашелъ мостъ чрезъ оный совершенно уничтоженнымъ, такъ что устройство переправы задержало отрядъ болѣе двухъ часовъ. Пользуясь этой остановкою, непріятель сосредоточился, въ числѣ до пяти тысячъ при 8-ми орудіяхъ, за рѣчкою Фекете близъ с. Кекеша, гдѣ также уничтожилъ мостъ и устроилъ скрытную батарею. Когда, съ приближеніемъ войскъ нашихъ, Венгерцы открыли огонь изъ орудій, Генералъ *Гасфортъ* выстрѣломъ немедленно Легкую № 3-го Батарею и завязалось жаркое артиллерійское дѣло. Хотя меткіе выстрѣлы нашей батареи и разстроили непріятеля, однако атаковать его съ фронта было невозможно, по причинѣ разрушеннаго моста, и Генералъ *Гасфортъ* направилъ въ обходъ чрезъ бродъ два баталіона и четыре эскадрона. Движеніе сихъ войскъ достигло въ ночь своей цѣли: непріятель началъ послѣдно отступать, отправивъ заблаговременно свою артиллерию назадъ; при чемъ быстрая атака, произведенная нашими уланами, нанесла значительный вредъ отступающимъ, направившимся по тремъ разнымъ дорогамъ: главною частью по шоссе въ Кезди-Вашаргели, частью влѣво въ Сентъ-Георгій и частью вправо—въ горы. Между тѣмъ наши главныя силы перешли р. Фекете, по вновь устроенному мосту и, преслѣдуя непріятеля, дошли до с. Узона, гдѣ и остановились на ночь.

Мы потеряли въ сей день одного убитымъ и 29 нижнихъ чиновъ ранеными.

12-го Юня, утромъ, авангардъ отряда Генерала *Гасфорта* двинулся по направлению къ с. Максъ, гдѣ были расположены Венгерцы, а главныя силы—къ Сентъ-Георгію. Шеклеры, находившіеся въ семь пунктѣ, потянулись къ Максъ и такимъ образомъ оставили добровольно Сентъ-Георгій, который и былъ занятъ нами даже безъ сопротивленія со стороны жителей, вышедшихъ къ намъ на встрѣчу съ бѣлымъ знаменемъ и доставившихъ въ лагерь все пужное продовольствіе. Для обезоруженія ихъ, сдѣланъ былъ повальный обыскъ, и найденное оружіе и амуниціи отобраны; въ залогъ будущаго спокойствія взяты аманаты.

По возвращеніи въ Сентъ-Георгій въ некоторомъ порядкѣ учрежденіемъ законнаго временнаго правленія, Генералъ *Гасфортъ* быстро двинулся 13-го Юня къ Кезди-Вашаргели. Непріятель хотя устроилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленія, но не смѣлъ въ нихъ держаться и отступилъ къ Чакъ-Чередъ. Большая часть жителей бросила городъ, а оставшіеся въ ономъ вышли на встрѣчу отряда, съ бѣлымъ знаменемъ, прося о пощадѣ. Отъ нихъ потребовано было покорности законному Правительству и выдачи оружія.

Въ Кезди-Вашаргели находились: литейный пушечный заводъ, на которомъ отлито значительное число орудій, а также большой запасъ ядеръ и картечь, большая пороховая мельница и два селитряные заводы. Все эти учрежденія, по распоряженію Генерала *Гасфорта*, разорены до основанія. Непріятель оставилъ съ такою предвзятостию Кезди-Вашаргели, что не успѣлъ даже увести двухъ знаменъ: одного, Австрійскимъ Императоромъ пожалованнаго, а другаго, Венгерскимъ мятежнымъ Правительствомъ даннаго 1-му полку Шеклеровъ.

Вмѣстѣ съ отправленіемъ отряда Генерала *Гасфорта*, Генералъ *Лидерсъ* предписалъ Командиру Вольнскаго Пѣхотнаго Полка, Полковнику *фонъ-Лейна*, съ вѣренными ему войсками, состоящими изъ Вольнскаго Полка, Легкой № 5-го Батареи 14-й Артиллерійской Бригады и 1/2 сотни казаковъ Донскаго № 2-го Полка, находившимся уже у с. Хиржи, атаковать, 13-го Юня, Ойтузское ущелье, въ которомъ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, устроенъ былъ укрѣпленія, и сдѣлать оттуда изъ г. Березки въ Кезди-Вашаргели. Для облегченія же этого движенія было вѣрено въ обязанность Генералу *Гасфарту*, по прибытіи въ Кезди-Вашаргели, выслать отрядъ къ выходу изъ ущелья. На семь основаній Генералъ *Гасфортъ* вооруженныхъ, что Ойтузскій проходъ занятъ 2-ми тысячами вооруженныхъ, въ числѣ коихъ было 500 человекъ регулярныхъ войскъ, съ 6-ю орудіями, направилъ тула, въ ночь съ 14-го на 15-е Юня, три баталіона пѣхоты съ 4-мя орудіями и 50-ю казаками, подъ начальствомъ Генерала *Майора Адлерберга*. Изъ послѣдне-полученныхъ свѣдѣній явственно, что отрядъ Полковника *фонъ-Лейна* прошелъ уже чрезъ горы благополучно.

Въ свѣдѣніяхъ сего, отряду Генерала *Гасфорта*, приказано двинуться въ с. Петербургъ, гдѣ и остановиться впредь до повелѣнія.

Во время дѣйствій отѣльныхъ отрядовъ Генерала *Гасфорта* и Полковника *фонъ-Лейна*, главныя силы отряда Генерала *Лидерса* двинулись 13-го Юня къ с. Мариенбургу (Földvár) на р. Ольтъ, для усмиренія ближайшихъ Шеклерскихъ деревень и содѣйствія тѣмъ движенію Генерала *Гасфорта*. Въ теченіи 14-го и 15-го чиселъ были сдѣланы поиски по лѣвой сторонѣ р. Ольты, впаивъ до дер. Миклоша и вверхъ до с. Пилефальвы. Послѣдствія этихъ поисковъ ожидаютъ, что жители Секлерянда остались бы спокойны, если бы участь ихъ не зависѣла отъ бродящихъ въ окрестностяхъ шаекъ, подстрекаемыхъ главными значимицами мятежа и имѣющихъ надежду на подкрѣпленіе Бела.

16-го Юня, Генералъ *Лидерсъ* перешелъ съ главными силами изъ с. Мариенбурга въ с. Тарглау, для сближенія съ отрядомъ Генерала *Гасфорта*.

17-го числа посланы были партіи въ Сентъ-Георгій; развѣды, произведенные казаками, нашли въ одной изъ деревень два совершенно новыя мѣдныя трехъ-фунтовые орудія, оставленныя Венгерцами.

Изъ Дѣйствующей Арміи получены слѣдующія извѣстія:

19-го Юня, Войска Генерала *Чоодава* были въ слѣдованіи изъ Токаля въ Дебечину.

Отрядъ Генералъ-Лейтенанта *Бьложуева*, занявшій Веце 17-го, выступилъ оттуда 18-го и прибылъ въ Токаль 19-го числа.

Четвертая Пѣхотная Дивизія перешла въ Мишкольць. Прочія войска оставались на мѣстахъ ихъ расположенія. 20, 21 и 22-го Юня, по случаю ненастной погоды, войска 2-го и 3-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, коимъ не предстояло никакихъ передвиженій, были размѣнены на тѣсныхъ квартирахъ.

Генералъ *Чоодава*, по прибытіи въ Гатгазь 21-го числа, былъ встрѣченъ депутациею отъ гор. Дебечина, съ увѣреніемъ покорности законному Правительству и общаго выслушанія нашихъ требованій. — Войска его заняли того же числа Дебечинъ безъ выстрѣла; непріятель бѣжалъ по направлению въ Чолнокъ.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

По завладѣніи г. Раабомъ, главная Австрійская Армія, имѣя, по прежнему, въ своемъ составѣ Сводную Дивизію Генералъ-Адъютанта *Панютина*, двинулась по направленію къ Коморну, гдѣ мятежники, какъ кажется сосредоточили все свои силы и средства для упорной защиты.

Отбросивъ ихъ артиллерию къ крѣпости, Главнокомандующій Арміею, Баронъ *Гейнау*, расположился между Раабомъ и Коморномъ, на правомъ берегу Дуная, и ожидалъ только окончанія устройства моста на этой рѣкѣ, близъ Генго (Göngö), чтобы имѣть возможность маневрировать на обѣихъ ее берегахъ, а также обложить самую крѣпость со всѣхъ сторонъ. Но, основываясь на полученныхъ свѣдѣніяхъ, 19-го Юня, что непріятель, занимаемая укрѣпленную позицію между Ачемъ и Коморномъ, долженъ былъ соединиться тамъ съ подкрѣпленіемъ въ 40 т. человекъ, слѣдовавшимъ изъ Буды и находившимся на высотѣ дер. Дотша, Баронъ *Гейнау*, для воспрепятствованія этому соединенію, далъ слѣдующее направленіе. 20-го Юня, вѣренной ему арміи:

1-й Корпусъ двинуть въ Ачъ, съ цѣлю занимать непріятеля съ фронта.

Генералъ *Вольгемута*, съ Резервнымъ Корпусомъ, выступивъ изъ Игмонда, долженъ былъ стараться обойти лѣвый флангъ непріятеля.

Резервная кавалерія, направившаяся изъ Баболина на Чемъ, должна была придерживаться правому флангу корпуса *Вольгемута* и распространиться до шоссе, ведущаго изъ Коморна въ Офенъ, дабы стать между главными силами непріятеля и подкрѣпленіемъ, которое могло бы къ нему прійти изъ Дотша.

Резервной артиллеріи и дивизіи *Панютина* назначено было слѣдовать за корпусомъ Генерала *Вольгемута*.

3-й Корпусъ, находившіеся въ Чемѣ, наблюдая дорогу изъ Штульвейсенбурга, готовъ былъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Хотя вскорѣ объяснилось, что свѣдѣнія о силѣ шедшаго непріятеля чрезвычайнао преувеличены и что это былъ незначительный отрядъ, успѣвшій проникнуть въ Коморнъ ночью, однако Австрійскія войска продолжали слѣдовать по данному имъ направленію, исключая 3-го Корпуса, который, вмѣсто Чемы, направился въ Игмондъ.

При появленіи ихъ у Коморна, *Георги*, предводителю мятежниковъ, удержавъ свою пѣхоту въ укрѣпленіяхъ, построенныхъ подъ крѣпостными выстрѣлами, но выдвинуть нѣсколько болѣе впередъ 50 орудій, подъ прикрытіемъ двенадцати эскадроновъ гусарь.—Хотя Баронъ *Гейнау* и воспрепятствовалъ атаковать Венгерцевъ и ограничиться однимъ огнемъ артиллеріи, но такъ какъ одна изъ непріятельскихъ батарей выдалась слишкомъ впередъ, то Легкий Контъ-и Полкъ Князя *Лихтенштейна* (Chevaux légers), воспользовавшись удобнымъ случаемъ, произвелъ на эту батарею блистательную атаку и, овладѣвъ орудіями, изрубилъ всю прислугу. Бросившіеся на помощь атакованной батарее четыре эскадрона Венгерскихъ гусарь были тотчасъ же опрокинуты съ урономъ.

Послѣ блистательной кавалерійской атаки Полка Князя *Лихтенштейна*, Баронъ *Гейнау* прекратилъ, около 6 часовъ вечера, канонаду и приказалъ своей арміи расположиться на ночь въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ:

1-й Корпусъ долженъ былъ двинуться въ Ачъ и занимать также лѣвъ, находящійся между этимъ мѣстечкомъ и Коморномъ.

Корпусъ Генерала *Вольгемута*—въ Моча.

Бригада Генерала *Бенедекса*—въ О-Чени.

Резервная кавалерія—на правомъ флангѣ корпуса *Вольгемута*.

Кавалерійская бригада Князя *Лихтенштейна* — въ Гаркалы.

Сводная Дивизія Генералъ-Адъютанта *Панютина* — въ Чемѣ.

3-й Корпусъ—въ Игмондъ.

Главная квартира—въ Ваца.

Въ седьмомъ часу вечера войска двинулись на назначенныя имъ мѣста, получивъ строгое приказаніе не атаковать непріятельскихъ укрѣпленій, построенныхъ на Зандбергѣ, близъ предместнаго укрѣпленія. Но, несмотря на это запрещеніе, командиръ одной бригады не могъ удержатъ порыва вѣреннаго ему войска, которая въ короткое время овладѣла тремя флешами, захвативъ три орудія и одну мортиру и взяла около 60-ти человекъ въ плѣвъ. Однако они не могли удержаться въ этихъ флешахъ, совершенно открытыя съ тылу и находящіяся подъ выстрѣлами изъ крѣпости, и принуждены были ихъ оставить, потерявъ при атакѣ 14 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Потеря батарей и смѣлая атака, произведенная на укрѣпленія, сильно раздражила *Георги*, который въ 7 часовъ вечера, быстро бросился съ 12-ю баталіонами изъ Коморна въ лѣвъ, лежащій между Зандбергомъ и Ачемъ и успѣлъ отбѣснить 1-й Корпусъ къ этому мѣстечку.

Въ это же время, болѣе 100 непріятельскихъ орудій, подъ прикрытіемъ 40 эскадроновъ Венгерскихъ гусарь, направившись изъ крѣпости между 1-мъ Корпусомъ и Чемомъ и достигли уже Гаркалы.

Генералъ-Адъютантъ *Панютинъ*, дивизія котораго расположилась уже для ночлега въ резервномъ боевомъ порядкѣ, имѣя батареи впередъ съ отравленными лошадями и ружья въ козлахъ, получивъ свѣдѣніе о неожиданномъ наступленіи непріятеля, быстро двинулся въ промежутокъ между Чемомъ и Гаркалы. Движеніе это позволило ему взять непріятеля во флангъ и тылъ; а потому, развернувъ

свои силы и поставивъ сперва 24, а въ слѣдъ, затѣмъ 36 орудій, онъ привелъ въ такое смятеніе Венгерскихъ гусарь и непріятельскую артиллерию, что они тотчасъ же подались назадъ. Попытка ихъ обойти нашу дивизію съ фланга и тыла также не удалась: бригада Австрійской кавалеріи Генерала *Зимбиена*, собравшаяся за дивизіею Генералъ-Адъютанта *Панютина*, слѣлавъ нѣсколько счастливыхъ и смѣлыхъ атакъ противъ гусарь, разстроенныхъ уже огнемъ нашей артиллеріи, усиленной еще одною конною Австрійскою батареею, заставляла ихъ отказаться отъ своего намѣренія.

Вскорѣ послѣ этого показалися вдали части корпуса Генерала *Вольгемута*, и резервной кавалеріи. Непріятель, не ожидая ихъ прибытія, послѣдно удался въ крѣпость.

Наша дивизія потеряла: 3-хъ убитыми, 11 ранеными и отъ 15 до 20-ти артиллерійскихъ лошадей. Австрійская же Армія потеряла во весь этотъ день, считая и понесенную потерю при атакѣ трехъ флешей, около 20 офицеровъ и отъ 300 до 400 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Главнокомандующій Арміею, Баронъ *Гейнау*, свидѣтельствуегь, что въ счастливомъ окончаніи дѣла, происходившаго съ мятежниками вечеромъ между Зандбергомъ и Ачемъ, особенное прилжніе участіе Генералы *Вольгемута* и *Шликъ*, а также и Генералъ-Адъютантъ *Панютинъ*, который быстрою и своевременною атакою весьма способствовалъ къ окончанію успѣховъ непріятеля.

Все плѣнные, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, единогласно показываютъ, что непріятельскія силы сосредоточены въ Коморнѣ и простираются отъ 50 до 60-ти тыс. человекъ съ 150 орудіями.

Главнокомандующій Австрійскою Арміею приказалъ, 21-го Юня, расположиться корпусамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й Корпусъ—въ Ачѣ; упираясь лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, нѣсколько впередъ Лована и занимая также лѣвъ между Ачемъ и Зандбергомъ.

2-й Корпусъ—на лѣвомъ берегу Дуная; главныя силы въ Лакѣ, авангардъ въ Араніосѣ и Корсегъ-Фальвѣ, имѣя отрядъ въ Зигардѣ.

Корпусъ Генерала *Вольгемута*—въ Гаркалы и Чемѣ.

Резервная кавалерія—въ Чемѣ.

Дивизія Генералъ-Адъютанта *Панютина*—въ Баболинѣ.

3-й Корпусъ—въ Игмондѣ, имѣя одну бригаду въ к. Берѣ.

Главная квартира—въ Баболинѣ.

Банъ Кроатскій также имѣлъ счастливыя дѣла: 13-го Юня онъ овладѣлъ укрѣпленною позиціею при О-Бечѣ, причѣмъ взялъ 200 плѣнныхъ и отбросилъ потомъ непріятеля на лѣвую сторону Тейсы.—Мятежники, уничтоживъ мостъ при Бечѣ, не имѣютъ болѣе надежнаго перехода чрезъ Тейсу, какъ только въ Шегединѣ.

Главные силы и главная квартира Бана находились, 14-го Юня, въ Соовѣ.

ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ИЗВѢСТІЮ ИЗЪ АВСТРІЙСКОЙ АРМІИ.

Послѣ отправленія 12-го извѣстія изъ Австрійской арміи, получено донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта *Панютина* о бывшемъ дѣлѣ вечеромъ 20-го Юня при дер. Ачъ. Подробности этого дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

Георги, раздраженный смѣлыми атаками Австрійскихъ войскъ на батарею и три флеша, узнавъ, что противъ него находится только одинъ слабый корпусъ *Графа Шлика* (1-й корпусъ), двинулся быстро изъ Коморна съ 12 баталіонами, 12 батареями и 40 эскадронами гусарь, началъ сильно тѣснить этотъ корпусъ, и, по занатіи Гаркальскаго дѣла, отбросилъ Австрійцевъ къ ручью Чончо, близъ дер. Ачъ, угрожая обходомъ ихъ правому флангу.

Хотя *Графъ Шликъ* просилъ прислать ему въ помощь только одну нашу бригаду съ двумя батареями, но Генералъ-Адъютантъ *Панютинъ*, видя затруднительное положеніе 1-го Корпуса, рѣшился идти на помощь со всею дивизіею, не дожидая на то разрѣшенія Главнокомандующаго Австрійскою Арміею, Барона *Гейнау*, кою главная квартира находилась въ 15 верстахъ.

Прикрывавъ небольшими войсками, наша дивизія приближалась къ непріятелю на 400 сажень, и, выстроившись на возвышеніи противъ его фланга, подъ угломъ къ лѣвн 1-го Корпуса, открыла сильный фланговой огонь изъ двухъ батарей по непріятельской артиллеріи, а частью и противъ конный гусарь, готовившихся атаковать войска *Графа Шлика*.

Отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ непріятель понесъ значительный уронъ: артиллерія его отсутствовала и почти умолкла, исключая двухъ батарей, которыя, прикрываясь возвышеніемъ и подвинувшись нѣсколько впередъ, стали на нашемъ лѣвомъ флангѣ и успѣли слѣвать нѣсколько выстрѣловъ вдоль фронта. Дабы ихъ заставить сдвинуться съ позиціи, немедленно была выдвинута противъ нихъ Легкая № 7-го Батарея, а орудія ближайшей къ ней Легкой № 8-го Батареи были поверочены такимъ образомъ, что они могли стрѣлять въ слѣдъ отступающимъ мятежникамъ.

Распоряженія эти увѣличали позныимъ успѣхомъ: непріятельская артиллерія отъ сильного и хорошо направленного огня понесла такой уронъ въ лошадей и лошадей, что вынуждена была отступить къ укрѣпленіямъ, тѣмъ болѣе, что Корпусъ *Графа Шлика* также перешелъ уже въ наступленіе и поражаля ее убійственнымъ огнемъ.

Послѣ сего, мятежники, оставивъ въ повѣ лѣвый флангъ нашей дивизіи, повели сильную кавалерійскую атаку, въ числѣ 20 эскадроновъ, противъ конной бригады *Зимбиена*, имѣвшей 6 орудій и расположившейся во время боя на нашемъ правомъ флангѣ. Для подкрѣпленія этой бригады, былъ тотчасъ же выдвинутъ Пѣхотный Графа *Дибича-Забалканскаго* Полкъ, готовый принять на себя непріятельскую кавалерию. Но не смотря на это и на смертоносный огонь шести орудій Легкой № 6-го Батареи и шести Австрійскихъ орудій, стоявшихъ впередъ бригады *Зимбиена*, Венгерскіе гусарь смѣло понесли впередъ и заставили Австрійскія орудія сняться съ позиціи Бригада *Зимбиена* готовилась уже встрѣтить атаку непріятельской кавалеріи, какъ произведенные въ этотъ моментъ изъ двухъ единокрововъ Легкой № 6-го Батареи два выстрѣла гранатовыми гранатами, разорвавшимися среди непріятельскаго фронта, произвели такое замѣшательство и остановку, что Генералъ *Зимбиенъ*, восполь-

завалились сямъ, атаковалъ Венгерскихъ гусаръ въ свою очередь, съ вѣрною ему бригадою и дивизиономъ драгунъ, состоявшихъ при нашей дивизіи, — и опрокинулъ ихъ съ урономъ. Поле битвы было усѣяно трунами и убитыми лошадьми.

Въ 8½ часовъ вечера, непріятель отступилъ въ укрѣпленія. Генералъ-Адъютантъ Пашотинъ не рѣшился его преслѣдовать, опасаясь попасть подъ выстрѣлы крѣпостной артиллеріи.

Въ 10½ часовъ вечера, наша дивизія опять расположилась на bivvакѣ при дер. Чемъ, и промежутки между ею и корпусомъ Графа Шлика заняла Легко-конная Бригада дивизіи Лихтенштейна.

На другой день, т. е. 21-го Іюня, по приказанію Главнокомандующаго Австрійскою Арміею, наша дивизія подвинулась къ дер. Гаркази и стала въ первой линіи; но потомъ, по причинѣ усталости людей, была она смѣнена Австрійскими войсками. Баронъ Гейнау, приказавъ Корпусу Воллемута занять мѣста нашей дивизіи, а сей послѣдней направиться на ночлегъ къ дер. Бабольно.

Не смотря на сильную огонь непріятельской артиллеріи, наша потеря весьма не велика: убито 4, ранено 14; артиллерійскихъ лошадей убито 25 и подбиты 1 лафетъ и 1 зарядный ящикъ.

Причина малой потери заключается въ выгодномъ расположеніи нашихъ войскъ на позиціи: въ баталіоны были прикрыты высоты, такъ, что непріятельскіе снаряды или перелетали надъ ними, или, если и попадали, то въ артиллерію, стоящую на гребнѣ возвышеній, или въ резервъ.

Генералъ-Адъютантъ Пашотинъ отзывается съ особенною похвалою о дѣйствіяхъ Легкой № 7-го Батареи, а также о Флигель-Адъютантѣ, Ротмистрѣ Ахматовѣ, и Штабъ-Капитанѣ Генеральнаго Штаба Эрротѣ. Первый изъ нихъ, посланный къ Графу Шлику съ уведомленіемъ о занятой позиціи нашею дивизіею, а равно для того, чтобы условиться на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій, исполнилъ это порученіе весьма отчетливо, не смотря на самый сильнѣйшій огонь, производившійся изъ непріятельскихъ орудій, а второй, выведя быстро изъ резерва Легкую № 7-го Батарею, выбралъ для нея отличную позицію, съ которой она нанесла весьма большой вредъ непріятелю.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ получить сего 4-го Іюля изъ города Ст. Керештъ, отъ Генералъ-Адъютанта Граббе, всеподданнѣйшее донесеніе слѣдующаго содержанія:

«Предпринятое съ отрядомъ, мнѣ вѣрными, движеніе имѣло самую выгодную послѣдствія. Въ четыре перехода на Шунанъ, Стюбенъ, Кремницъ и Ст. Керештъ, куда мы прибыли вчерашняго числа, мѣтежники, ожидавшие насъ въ сѣлахъ въ Нейсоль, обойденные, угрожаемые быть отрубанными отъ путей отступленія на Коморнъ и Гранъ, бросили баррикады и бѣгутъ при первомъ не только появленіи, но при слухѣ о казакахъ, послѣ Розенбергаго, особенно Мартонаго дѣла, страшныхъ имъ.»

«Это же движеніе угрожаетъ тылу непріятельскихъ войскъ на Нижней-Ваагѣ, противъ Австрійскаго корпуса Г-на Чориха дѣйствующихъ. Офицеръ мною посланный къ нему и къ Г-ну Потту съ приглашеніемъ начать наступленіе, еще не возвратился, и потому мнѣ еще неизвѣстно, что у нихъ происходитъ, но увѣренъ, что наше движеніе будетъ имѣть или уже имѣетъ слѣдствіемъ общее отступленіе мѣтежниковъ къ Грану и Коморну. Въ продолженіе дня надѣюсь все узнать.»

«Сего числа мы въ слѣдующемъ положеніи: Австрійскій отрядъ нашего праваго фланга доидетъ до Ошлана; казаки, ему приданные—до Крашно, Замбкрета и даѣже къ Наги-Тополчану. Главная колонна, десять баталіоновъ, при тридцати орудіяхъ, остается въ Ст. Керештъ; сотня казаковъ выслана занять Шенницъ. Отрядъ Генералъ-Маіора Бетанкура изъ Нейзола выслужилъ въ Алтзоль. Бригада уланъ въ слѣдованіи на Чакчу, Силейнъ, Ст. Мартонъ, Стюбенъ, Кремницъ, къ главному отряду Сямбирскій полкъ—изъ Кубина на Розенбергъ, Нейоль и Алтзоль. Эти два направленія ограждаютъ тылъ отъ всякаго покушенія партизановъ, о которыхъ на всемъ пространствѣ, охраняемому вѣрными, ничего не слышно. Завтра отрядъ Австрійскій двинется до Чарноча; главный—до Штейнбаха къ Бату, куда дойдутъ казаки; отрядъ Генералъ-Маіора Бетанкура—въ Ст. Антаъ.»

(Р. П.)

БЛОКАДА АХУЛЬГО.

съ 12-го Іюня по 30 е Августа.

(Продолженіе).

Блокирующія войска постепенно подвигали впередъ линію передовыхъ постовъ, такъ что уже къ 18-му Іюня, отъ войскъ лѣваго фланга занять былъ постъ у самаго слиянія рѣчекъ Ашилты и Бетли до водопада, и у подошвы Сурхаевой башни; а съ другой стороны, рота 2-го Аншеронскаго баталіона мало-по-малу подвигаясь впередъ, въ одну ночь смѣло перешла на скатъ Сурхаевской башни и стала между нею и новымъ Ахульго, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ два возвышенныя гребня прикрывали ее отъ непріятельскихъ выстрѣловъ [см. профил. А—В]. Въ центрѣ, передовые посты занимавшіе крайніе сады у подошвы Сурхаевой башни, окружали ее по видимому со всѣхъ сторонъ. Но горы прибралась по западному скату утеса, гдѣ рота 2-го Аншеронскаго баталіона не могла безопасно выставить постовъ, и по прежнему всякую ночь

завязывалась перестрѣлка на рѣчкѣ Бетли, куда горы спускались за водою. Работы на лѣвомъ флангѣ, безпрерывное дѣйствіе артиллеріи со всѣхъ батарей, днемъ и ночью, постоянное движеніе транспортовъ,—не прекращались. Кроме того, предприняты были новыя весьма важныя и значительныя работы: продолженіе новыхъ дорогъ, для сообщенія отряда съ Темиръ-Ханъ-Шурою. Такимъ образомъ, войска не оставались празными, они постоянно день и ночь были заняты работами или службою на передовыхъ постахъ.

27-го числа прибыли изъ Темиръ-Ханъ-Шуры два легкихъ орудія и 4 мортирки. Легкія орудія поставлены были на другой день на вновь устроенной батарее на высотахъ къ югу отъ Сурхаевой башни, рядомъ съ бывшею уже тамъ батареею изъ двухъ же легкихъ орудій. Мортирки расположены на батарее казачьихъ орудій (на лѣвомъ флангѣ).

Сурхаева башня, какъ уже было сказано, наносила чрезвычайный вредъ нашимъ войскамъ, значительно растягивала линію блокады и препятствовала всѣмъ нашимъ предпріятіямъ. Взятіе этого передоваго пункта, служившаго ключемъ непріятельской позиціи, во всякомъ случаѣ было необходимымъ шагомъ къ овладѣнію м. Ахульго; безъ этого нельзя было предпринять никакихъ осадныхъ работъ противъ Новаго Ахульго, ни даже устроить батарей на выгодныхъ мѣстахъ. Поэтому Начальникъ отряда рѣшился штурмовать башню, не смотря на всю трудность доступа къ этому орлиному гнѣзду.

Штурмъ назначенъ былъ 29-го Іюня. Съ самаго утра этого дня, батареи открыли сильный огонь. Между тѣмъ, назначенные для штурма 2-й и 4-й баталіоны Куринскаго полка, были придвинуты къ подножію скалы. Артиллерія обстрѣлила башню съ трехъ сторонъ: главная батарея изъ 4-хъ легкихъ орудій дѣйствовала прямо съ южныхъ высотъ; но выстрѣлы ее не могли быть вполнѣ дѣйствительными, ибо съ этой стороны, какъ уже было сказано, каменные постройки прикрывались огромными утесами и каменьями, (см. профилъ Сурхаевой башни въ направленіи отъ юга къ северу, къ югу, и планъ ея). Два казачьихъ орудія, бывшія на гребнѣ перель старымъ Ахульго, дѣйствовали снизу вверхъ и потому также безуспѣшно; съ восточной же стороны, съ которой, какъ оказалось впоследствии, башня была болѣе всего открыта, дѣйствовали только два орудія горныхъ, которыя не могли нанести сильного вреда толстымъ стѣнамъ башни. Не смотря на мѣткое дѣйствіе главной батареи (съ южныхъ высотъ), орудія не могли открыть достаточной бреши, удобной для штурма, ибо главное препятствіе состояло въ естественной защитѣ башни. Скала, на которой она находилась (какъ видно изъ профили) въ началѣ имѣла наклоненія до 50° градусамъ и до 50 саж. отвѣсной вышины; весь этотъ скатъ покрытъ былъ каменьями. Самая же вершина скалы, сажень въ 10 высоты, состояла изъ огромныхъ нависшихъ утесовъ, на которые можно было только по одиночкѣ взбираться, подсаживая другъ друга и то подлѣ фланговыми выстрѣлами изъ отдаленнаго завала, устроеннаго горцами съ западной стороны башни. Всѣ покушенія артиллеріи сбить этотъ завалъ, остались тщетными; а потому и въ самой башнѣ не было возможности пробить брешь.

Около 9 часовъ утра, охотники 2-го и 4-го баталіоновъ Куринскаго полка устремились на штурмъ, по крутому скату утеса, осыпаемые съ вершины башни градомъ цуль, каменьями и бревнами. Не смотря на всѣ эти губительныя средства обороны и самую трудность подъема, значительная часть охотниковъ успѣла взобраться на верхъ, подъ самыя утесы, которыхъ отвѣсная высота давала имъ возможность прикрываться отъ выстрѣловъ и каменьями, бросаемыхъ съ башни и перелетавшихъ черезъ ихъ головы. Всѣ покушенія влѣзть на самый верхъ, оставались безуспѣшными; каждый смѣльчакъ, рѣшавшійся проникнуть до самыхъ стѣнъ башни, шелъ на вѣрную смерть. Артиллерія продолжала бить по верху башни и всякій выстрѣлъ срывалъ съ нея огромные обломки каменья и бревна, которые, катясь внизъ, на штурмующихъ, поднимали надъ башнею столбъ густой пыли, въ которой, какъ призраки являлись и исчезали фигуры отчаянныхъ мюридовъ, до послѣдней крайности защищавшихъ башню, подлѣ предводительствомъ храбраго Али-Бека. Лишь только послѣ удачныхъ выстрѣловъ артиллеріи, наши охотники начинали взбираться вверхъ, горы, въ ту же минуту выскакивали изъ своихъ заваловъ и подземелій и снова съ яростью и ругательствами бросали на Русскихъ каменья и бревна. Не смотря на это, храбрые и неустрашимые солдаты не отступили ни на шагъ. Къ общему удивленію, даже нѣсколько человекъ успѣло достигнуть почти до

вершины скалы; одинъ казакъ попользъ, подсаживая другъ друга, вступилъ въ рукопашный бой съ горцемъ на него бросившимся. Но одиночныя эти усилія не могли имѣть никакого результата. Я потому, всѣ атаки, нѣсколько разъ возобновлялись, оставались безъ всякаго успѣха; нѣсколько разъ войска смѣнялись свѣжими. Въ 4 часа по полуночи, Куринскіе баталіоны были смѣнены Кябардинскими, которые повторили приступъ и снова встрѣтились тѣже непреодолимые препятствія. Такъ продолжалось до наступленія ночи, когда Начальникъ отряда приказалъ штурмующимъ отойти отъ башни и расположиться на прежнихъ своихъ мѣстахъ.

Этотъ первый безуспѣшный штурмъ стоилъ довольно дорого:

Офицеровъ убито 2, ранено 3, контужено 15, Нижнихъ чиновъ — 34, — 165, — — 96.

И потеря непріятеля, отъ убійственнаго огня нашей артиллеріи, была весьма значительна; по нѣ особенности, для нихъ важна была смерть Али-Бека, ревностнѣйшаго помощника Шамиля. Онъ умеръ отъ раны. Въ Сурхаевой башнѣ было перебито множество самыхъ отчаянныхъ фанатиковъ, считавшихся главными лицами въ партии мюридовъ. Произведенный штурмъ выказалъ сильныя и слабыя части непріятельской позиціи, и убѣдилъ, что открытымъ приступомъ, безъ большой потери, нельзя взятъ башню; а надобно облегчить это предпріятіе разрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, противъ слабѣйшей стороны, т. е. восточной стороны; и потому слѣдовало усилить горную батарею праваго крыла полевыми орудіями, но для этого нужно было дожидаться прибытія изъ Темиръ-Ханъ-Шуры новыхъ орудій и зарядовъ, въ которыхъ оказался недостатокъ, ибо кроме постоянной траты на безпрерывное бомбардированіе Ахульго, въ теченіе уже болѣе двухъ недѣль, особенно много истреблено было при штурмѣ 29-го числа.

И такъ, возобновленіе штурма Сурхаевой башни отложено было до прибытія колонны изъ Темиръ-Ханъ-Шуры съ военными и продовольственными запасами.

Между тѣмъ, въ продолженіе четырехъ дней (съ 29-го Іюня по 3-е Іюля) въ отрядѣ заготавливалось устройство новой батареи, для 4-хъ полевыхъ орудій, на двухъ вершинахъ, съ восточной стороны Сурхаевой башни. Работы на лѣвомъ флангѣ и на дорогѣ также не прекращались.

Ожидаемая колонна прибыла изъ Шуры, 3-го Іюля, съ 4-мя орудіями, которыми заняли вновь устроенныя батареи, а баталіонъ расположился рядомъ съ 4-мя Аншеронскими, на лѣвомъ флангѣ.

Бомбардированіе Сурхаевой башни назначено было 4-го Іюля. Въ этотъ же день, въ 6 часовъ утра, партиа отчаянныхъ мюридовъ слѣзла въ лазку изъ ст. Ахульго, и бросилась на переднія части нашихъ траншей, доведенныхъ почти до самаго края переконна или рва. Горцы сначала успѣли провикнуть въ нашу сапну, но, по прибытіи резерва въ подкрѣпленіе передовому караулу, были отражены съ урономъ. Въ это время, когда схватка совершенно кончилась и войска готовились къ предстоявшему бомбардированію и штурму Сурхаевой башни, вдругъ, въ 8½ часовъ утра вспыхнулъ мантелетъ, прикрывавшій голову сапны перель Ахульго. Пламя, раздуваемое вѣтромъ, быстро сообщалось отъ тура къ туру. Горцы, пользуясь суматохою, открыли сильный огонь изъ своихъ заваловъ, но храбрость и распорядительность офицеровъ, отработали блестяще и пожаръ скоро былъ прекращенъ, съ пожертвованіемъ части работъ, ибо нѣсколько туровъ сброшено въ кручь, чтобы прервать сообщеніе распространившемуся пламени. Нижняя батарея осталась однакоже въ цѣлости. Мы потеряли при этомъ случаѣ одного офицера и нѣсколькихъ рядовыхъ.

Къ 2-мъ часамъ по полуночи, приведены были въ исполненіе всѣ распоряженія къ предполагаемымъ дѣйствіямъ противъ Сурхаевой башни. Изъ пѣхоты назначены были только двѣ роты Куринскаго полка, для поддержанія 200 человекъ охотниковъ, вызванныхъ со всѣхъ частей отряда. Охотникамъ приказано запастись, для защиты головы и груди отъ каменьями, деревянными щитами, побитыми войлокомъ. Главная роль, въ этотъ день, предоставлена была артиллеріи, которая, по новому расположенію батарей, могла дѣйствовать успѣшнѣе чѣмъ 29-го числа. Въ 2 часа, со всѣхъ трехъ батарей открылась стрѣлка по башнѣ: перекрестный огонь и удивительно мѣткіе выстрѣлы (особенно съ южной и восточной батарей) произволили въ башнѣ ужасное дѣйствіе; съ каждымъ выстрѣломъ отваливались огромныя части; цѣлые углы строенія катились съ вершины къ подножію скалы. Густая пыль и развалины представляли башню въ какомъ то хаосѣ. Но обороняющіеся, находили еще убѣжище и не показывались безъ

нужды, скрываясь въ своихъ подземельяхъ; по дѣлу только услышали барабанный сигналъ къ штурму, вдругъ появились среди пыли, дыма и развалинъ, и вскопчивъ на вершину башни, начали бросать на штурмующихъ камни и бревна. Сцены 29 го числа возобновились. Тоже отчаянное сопротивление горцевъ, таже геройская смѣлость и неустранимость штурмующихъ; тѣже упорныя попытки взлѣзть на вершину скалы, — и къ сожалѣнію, таже тщетность доблестныхъ покушеній нашихъ храбрецовъ, снова ночь застала эту кровавую борьбу; войскамъ уже не приказано было сходить съ вершины скалы, съ тѣмъ, чтобы ночью воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ ворваться въ башню. Можно было предполагать, что сами горцы приведены уже въ такое положеніе, что не въ состояніи будутъ далѣе оборонять развалины своего укрѣпленія.

Дѣйствительно, большая часть отчаянныхъ мюродовъ, защищавшихъ башню, была истреблена; развалины погребли ихъ трупы; многіе изъ раненыхъ лежали полуживые, а прочіе, пользуясь темнотою ночи, успѣли сбѣжать изъ башни за ливнію нашихъ секретовъ и пробраться въ новое Ахульго. Замѣтивъ это, нѣсколько охотниковъ, остановившихся подъ утесомъ на вершинѣ скалы, бросились впередъ, взойшли въ башню, и нашли въ ней уже одѣвъ тѣла и нѣсколько тяжело раненыхъ. Такимъ образомъ, гнѣздо это, казавшееся физически совершенно недоступнымъ, наносившее столько вреда блокирующимъ и служившее ключемъ всей неприятельской позиціи, наконецъ досталось въ наши руки. Башня немедленно занята карауломъ, который приступилъ къ разрушенію остатковъ укрѣпленій и къ сожженію труповъ, коими усыпана была вершина скалы. Вторичный штурмъ стоилъ

Офицеровъ: убито 1, ранено 2, контужено 2.
Ниж. чин. — 11, — 51, — — 40.

Взятіемъ Сурхаевой башни сдѣланъ былъ важный шагъ въ ходѣ блокады; съ этого времени уже можно было обратитъ усилія и работы прямо противъ Новаго Ахульго, какъ главной части неприятельской позиціи; значительно стѣснить линію блокады; устроить новыя батареи на такомъ близкомъ разстояніи отъ неприятельскихъ укрѣпленій, чтобы орудія могли разбивать толстыя стѣны заваловъ; съ 5-го Юля, можно сказать, начался новый періодъ осады. Расположеніе центра войскъ перенесено впередъ. Орудія, бывшія на восточныхъ высотахъ, два легкихъ и два горныхъ были расположены правѣе 2-го Куринскаго баталіона съ юго-восточной стороны передней части Новаго Ахульго; другія два легкихъ орудія — еще правѣе, и болѣе позади, на высотахъ. Два горныхъ орудія заняли позицію на самомъ верхнемъ гребнѣ, гдѣ стоялъ 2-й Куринскій баталіонъ. Для четырехъ легкихъ орудій, стоявшихъ на южныхъ высотахъ, заложена была новая батарея, на мысѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сѣяннаго рѣчкы Ашильты и Бетли, для обстрѣливанія переднихъ заваловъ Новаго Ахульго.

Работы по проложенію путей къ новому расположенію войскъ, были весьма затруднительны. Чтобы пѣхота могла спуститься съ высотъ къ новымъ мѣстамъ, впереди бывшей Сурхаевой башни, нужно было проложить вновь извилистую тропинку, и поставить двѣ лѣстницы. Для спуска же орудій устроены были блоки, съ пункта назначеннаго на планѣ буквою а) гдѣ въ полную воду низвергается водопадъ съ высоты сажень въ 20 или 30; тутъ орудія и люди спускались въ ящикѣ на канатахъ. Къ батареѣ на мысѣ, лѣвѣе рѣчкы Бетли, нужно было проложить вновь дорогу, съ большимъ трудомъ высѣкая ее въ камень, по крутому спуску. вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовлена была еще батарея для двухъ легкихъ орудій, ожидаемыхъ изъ южнаго Дагестана; батарея эта, означенная на планѣ буквою д) была расположена на скатѣ высотъ лѣваго фланга блокады, для обстрѣливанія западныхъ частей Новаго Ахульго, а такъ какъ она занимала мѣсто довольно низкое, то была покрыта сверху. Всякую ночь горцы дѣлали болѣе или менѣе сильныя и отчаянныя вылазки, для задержанія работъ. Для охраненія послѣднихъ отъ покушеній горцевъ, надобно было поддерживать непрерывный огонь артиллеріи и пѣхоты. Такимъ образомъ, войска были въ непрерывной дѣятельности, и не смотря на жаръ и засуху, болѣзней въ отрядѣ почти вовсе не было.

Постепенно, по мѣрѣ окончанія устройства батарей, орудія занимали назначенныя имъ мѣста и открывали огонь по неприятельскимъ укрѣпленіямъ.

12-го Юля прибыли наконецъ, изъ южнаго Дагестана, три баталіона пѣхотнаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, съ двумя легкими и двумя горными орудіями, подъ командою Полковника Барона Врангеля. Въ это время, въ отрядѣ было:

Пѣхоты: 13 баталіоновъ, рота Саперъ,
Артиллеріи: 12 легкихъ орудій,
12 горныхъ орудій,
и — — 6 мортирокъ.
Казаконъ (пѣшихъ и конныхъ) до 450 челов.

А всего въ строю.

Ген., Шт. и Об. Офиц.	Нижнихъ чиновъ.
218.	8381.

Кромѣ того разной милиціи . . . 3570 челов.

Новоприбывшіе баталіоны расположились за развалинами Ашильты, въ садахъ, и выставили сильныя наблюдательныя пикеты по дорогамъ, къ нимъ ведущимъ. Орудія заняли назначенныя имъ заранѣе батареи.

Прибытіе трехъ свѣжихъ баталіоновъ, открыло возможность рѣшиться на штурмъ нов. Ахульго. Предпріятіе конечно было отважно; никто не сомнѣвался въ томъ, что оно будетъ стоить дорого, что успѣхъ не совѣмъ вѣренъ, но дѣло было возможно и должно было употребитъ все усилія для достиженія конечной цѣли экспедиціи.

Общій штурмъ назначенъ былъ 16-го Юля и къ этому времени были кончены все предположенныя осадныя работы.

Для приступа составлена была слѣдующая диспозиція: главная колонна изъ трехъ баталіоновъ Графа Паскевича Эриванскаго полка, 2-го Куринскаго и Саперной роты, подъ командою Полковника Барона Врангеля, должна была собраться на нижнемъ гребнѣ и штурмовать прямо переднюю часть Новаго Ахульго. Для демонстраціи противъ Ст. Ахульго, назначенъ былъ 1-й баталіонъ Апшеронскаго полка, подъ командою Полковника Попова. Наконецъ, 3-й баталіонъ и половина 2-го баталіона того же полка, подъ командою Маіора Тарасевича, составляли среднюю колонну, которой назначено наступать по руслу рѣчки Ашильты, между двумя Ахульго. Прочія войска должны были оставаться на своихъ мѣстахъ, въ резервѣ. Колоннамъ собраться въ 3 часа по полудни: главной — на нижнемъ гребнѣ; средней у пещеры; лѣвой — на нижней батарее. Войскамъ имѣть съ собою щиты, лѣстницы и все нужное для штурма; саперамъ изготовить туры и фашины для устройства ложементовъ, послѣ занятія передней части Ахульго. Все колонны должны были двинуться въ одно время, по давнему условному сигналу.

Диспозиція эта была отлана по войскамъ утромъ 16-го числа. Немедленно артиллерія открыла со всехъ батарей сильный огонь по передовымъ неприятельскимъ укрѣпленіямъ. Въ 2 часа по полудни войска начали движеніе къ сборнымъ пунктамъ, но все нужныя приготовленія успѣли сдѣлать не прежде, какъ къ 5 часамъ по полудни. Въ это время выставленъ былъ для сигнала бѣлый флагъ. Главная колонна бросилась съ нижняго гребня, отыскивая, подъ сильнымъ неприятельскимъ огнемъ, тропинку для спуска и приставляя лѣстницы, по которымъ можно было сходить только по одиночкѣ. Несмотря на то, что неприятель наносилъ сильное пораженіе во время спуска, войска, предводимые храбрыми офицерами, въ нѣсколько минутъ успѣли спуститься въ самый ровъ передъ Нов. Ахульго и даже, съ крикомъ «ура», взобраться на передовыя неприятельскія укрѣпленія. Въ одно мгновеніе ока, неприятель былъ сбитъ штыками и вся площадка, составлявшая передовый отдѣльный мысъ Нов. Ахульго, была занята Русскими. Но тутъ войска встрѣтили неожиданное препятствіе и совершенную преграду дальнѣйшимъ своимъ успѣхамъ. Не было физической возможности перейти черезъ перекопъ, отдѣлявшій этотъ передовой мысъ отъ главной части Нов. Ахульго и обстрѣливаемый справа и слѣва флажковыми выстрѣлами изъ двухъ подземныхъ блокаузовъ, за перекопомъ возвышались новыя завалы и укрѣпленія, отъ которыхъ шла продольная крытая траншея къ аулу. Неприятельскіе выстрѣлы были сосредоточены на тѣсную площадку, на которой столпилось болѣе баталіона. Все покушенія нѣкоторыхъ храбрецовъ проникнуть впередъ, —

оставались безуспѣшными; войска были совершенно открыты; узкій путь, по которому они штурмовали, былъ загражденъ множествомъ раненыхъ, которыхъ сводили или уносили на перевозочный пунктъ, такъ что саперы не имѣли возможности встать хоть одинъ туръ, ни устроить, какъ приказано было, ложементовъ, для утвержденія на занятой части Ахульго. Притомъ, въ это время не оставалось въ строю уже ни одного офицера главной колонны, начиная съ самаго Командира Полковника Барона Врангеля; все были уже ранены, или убиты, или упали въ кручъ. Войска оставались такимъ образомъ до самой ночи на передовой площадкѣ, подъ самымъ смертоноснымъ огнемъ.

Другія двѣ колонны не могли ничего сдѣлать; средняя, подъ командою Маіора Тарасевича, бросившись впередъ по самому руслу рѣчки Ашильты, проникла довольно далеко въ ущелье, не смотря на то, что неприятель осыпалъ ее камнями съ Новаго и мѣткими выстрѣлами со Стараго Ахульго. Она остановилась въ ожиданіи успѣха главной колонны и съ наступленіемъ ночи, видя безполезность всехъ попытокъ, возвратилась къ сборному пункту. Такимъ образомъ, этотъ первый штурмъ, остался безъ успѣха и стоилъ русскимъ войскамъ значительной потери, а именно:

Офицеровъ, убито 7, ранено 37, контужено 8.
Ниж. чин. — 149, — 578, — — 96.

Всего вышло изъ строю: 52 офиц. и 823 ниж. чин.

Послѣ такой потери необходимо было отказаться на нѣкоторое время отъ повторенія штурма, а между тѣмъ, стѣснять болѣе и болѣе неприятеля, лишая его возможности получать подкрѣпленія войсками и продовольственные запасы.

(Продолженіе въ слѣд. №)

Объявленіе.

При отъѣздѣ торговца Вѣнскаго магазина, — оставшіяся товары, переданы мнѣ; по сему имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, — что Гаванскія сигары, продававшіяся прежде въ Вѣнскомъ магазинѣ, нынѣ можно получить по той же цѣнѣ на Эриванской площади въ домѣ Мирманова; вмѣстѣ съ тѣмъ разныя галантерейныя и оптическія вещи.

Ф. Глазеръ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

24-го Юля: изъ Эривани, Тит. Сов. Акимовъ.
25-го Юля: изъ Ставрополя, Полковн. Григорій Мухранскій. Изъ Джелаль-Оглу, Тит. Сов. Эфенджиевъ. 26-го Юля: изъ г. Полтавы, отставной Коммиссіонеръ 9 класса Глыба Михайленко. Изъ С. Петербурга, состоящіе по кавалеріи Корнетъ Мамадъ Али Эивазъ Али Олы и Али Искендеръ Али Сулейманъ Али Олы. Оттуда же, Прапорщ. Воротищевъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

25-го Юля: въ Царскіе-Колодцы, Генераль-Маіоръ Грамотинъ. Въ Боржомъ, Дѣйствительн. Статскій Совѣтникъ Семеновъ. Въ Ставрополь, Генераль-Маіоръ Черкесовъ. 26-го Юля: въ Редутъ-Кале, Коллежскій Секретарь Грейфеитуринъ. Въ Александрополь, Землемѣръ Губерн. Секр. Вигуринъ. Въ Редутъ-Кале, Колл. Рег. Кистеръ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ